

Немного поплавав, маленький Чжао выпрямился и сел к ней на колени. Его чёрные глаза, омытые слезами, теперь были чисты и ясны. Его глаза были неподвижны, когда он посмотрел на мать.

Не только её внешний вид был тот же, но и аура была та же – ароматная и сладкая.

Сун Луань беспокоилась о том, что она напугает маленького Чжао, но психика ребёнка была лучше, чем она думала. Он отказался слезать с её колен. Он плотно сжал губы и ничего не спрашивал.

Сун Луань сменила руку, чтобы поддержать его за талию, и опустила лицо. Её взгляд был нежным.

— Посмотри на себя. Твои глаза опухли от слёз. Люди будут смеяться над тобой, когда увидят тебя в таком виде.

— Мне всё равно.

Сун Луань вытерла пальцем следы слёз в уголках его глаз и уговаривала его:

— Давай ты перестанешь плакать, хорошо? Иначе я буду огорчена.

Она впервые видела, как маленький Чжао так долго плачет. Слёзы текли из его глаз рекой.

Маленький Чжао кашлянул и кивнул:

— Я больше не буду плакать. Не буду.

Но он ничего не мог с собой поделать. Услышав голос матери, он не смог удержаться и снова заплакал. Он думал, что больше не увидит её.

В будущем у его отца будут другие жёны, и ему придётся называть кого-то ещё матерью.

Маленький Чжао выплеснул перед ней все обиды, которые он сдерживал все эти дни. Сун Луань продолжала уговаривать его, обнимая и нежно поглаживая по спине.

Она подняла глаза и посмотрела на Чжао Нанью. Она не знала, как он заботился о ребёнке в последние месяцы. Её сердце было разбито, когда она увидела, как плачет её сын.

Чжао Нанью ничего не сказал, чтобы остановить его слёзы. Вместо этого он достал из рукава носовой платок и протянул его Сун Луань:

— Вытри его.

Маленький Чжао послушно поднял мокрые от слёз щёки, и Сун Луань вытерла его личико. Затем она нежно поцеловала его в лоб.

Потребовалось много времени, чтобы успокоить маленького Чжао.

Сун Луань игнорировала присутствие Чжао Нанью в комнате. Она была полна беспокойства за маленького Чжао.

— Ты хорошо ел, пока меня не было?

Маленький Чжао и раньше был придирчивым едоком. Сначала он не хотел есть еду, а потом и вовсе часто "не мог" есть.

Он опустил голову.

— Иногда нет.

— В будущем ты должен хорошо питаться.

Чжао Нанью, который до этого молчал, вдруг произнёс:

— Если ты не будешь есть, то ты начнёшь голодать.

Его взгляд скользнул по маленькому Чжао.

— Ты его избаловала. Если он не ест весь день, то на следующий день ест всё, что ему не дадут.

Сун Луань подражала его тону и сказала:

— Ты ещё хуже. Ты будешь удовлетворён им только в том случае, если он не пойдёт против твоих приказов.

Чжао Нанью рассмеялся, как весенний ветерок. Похоже, ему было всё равно, что она о нём думает.

— Ты считаешь его слишком хрупким.

Он был ребёнком, воспитанным им. Его характер и тело были такими же, как у него. Хотя он и был прелестным невинным ребёнком, он вовсе не был слабым. В юном возрасте он научился использовать свою мать.

Чжао Нанью не знал, радоваться ли ему или плакать.

Сун Луань понизила голос и пробормотала:

— Ты можешь выйти? Я хочу поговорить с сыном наедине.

Чжао Нанью открыл рот и выплюнул четыре слова:

— Переправиться через реку и снести мост.*

*Китайская идиома: Отталкивать людей, которые тебе помогли.

Сун Луань испугалась его взгляда и задрожала. Подумав, она не захотела оспаривать его точку зрения.

Мне страшно.

Маленький Чжао сказал:

— Мама, ты кое-чего не знаешь.

— Чего именно?

— Бабушка больна. Однажды я пришёл к ней. Она выглядела так, словно была при смерти.

Тогда Сун Луань просто хотела умереть, чтобы покончить с болью, но она забыла, что Тётя Линь не сможет этого вынести.

Тётя Линь любила своего ребёнка с самого детства. С тех пор как её не стало, у Тёти Линь, естественно, не было смысла жить.

Она была ошеломлена и пробормотала:

— Я этого не знала.

Вернувшись в этот мир без всякой причины, Сун Луань стала прятаться вместе с Аюн. Позже её нашёл Чжао Нанью. Она редко выходила за дверь. Все новости, которые приходили к ней, шли через уста Чжао Нанью. Если он не хотел говорить ей о чём-то, она не узнает.

Кроме того, Тётя Линь не была ребёнком. Как Сун Луань могла встретиться с ней? Даже если бы она стояла перед Тётей Линь, она бы не поверила в то, что это она.

В конце концов, вонзить нож в сердце-это не подделка.

Сун Луань сердито посмотрела на Чжао Нанью и пожаловалась:

— Почему ты не сказал мне о болезни моей матери?!

Чжао Нанью выглядел невинным.

— Я не знал.

Он притворился обиженным.

— Твоя мать обвинила меня, а потом возненавидела. Наши семьи даже стали врагами. Даже если бы я захотел навестить семью Сун, твоя мать просто вышвырнула бы меня.

Сун Луань заподозрила неладное. Она вспомнила, что судьба Тёти Линь в книге была гораздо хуже, чем сейчас. По крайней мере, сейчас она ещё жива. Пока она была жива, ещё оставалась надежда.

Она опустила голову и прошептала:

— Есть ли какой-нибудь способ встретиться с моей матерью?

Тётя Линь будет очень рада увидеть её живой.

Чжао Нанью сказал:

— Да, просто подожди.

Сун Луань искренне поблагодарила его, а затем пробормотала:

— Вообще-то, это будет нормально – пригласить сюда мою маму.

— Боюсь, что твоя мать прогонит наших слуг прежде, чем они успеют подойти к двери. Она не захочет прийти.

Маленький Чжао, который был на руках у Сун Луань, покраснел, потому что, когда он внимательно прислушался, оказалось, что у него громко урчит живот.

Сун Луань хихикнула и быстро попросила слуг накрыть на стол.

Она сидела в своей комнате и ела вместе с ними.

Семья из трёх человек редко собиралась вместе.

Смотря на стол, уставленный лёгкими блюдами, Сун Луань внезапно потеряла аппетит. До того, как Чжао Нанью отделился от семьи Чжао, она была вынуждена следовать кухонному меню и каждый день есть очень лёгкую пищу. Теперь, когда она наконец вырвалась из рук Старой Госпожи Чжао, как она всё ещё могла есть такую пищу?!

Сама она не могла много есть, поэтому положила еду в тарелку маленького Чжао, опасаясь, что он голоден.

— Ешь больше.

Маленький Чжао изогнул бровь. Он выглядел задумчивым.

Сун Луань заметила, что ребёнок тайком выбирал овощи из тарелки. Она дважды кашлянула:

— Я всё видела.

Маленький Чжао неохотно положил овощи обратно. Он нахмурился, отправляя овощи в рот.

Сун Луань сделала пару укусов и отложила палочки. Еда была немного жирной, от этого ей стало нехорошо.

Служанка, которая служила ей, первой заметила, что что-то не так. Месячные у Мадам в этом месяце не наступили, и аппетит у неё был плохой. В глубине души у неё была смелая догадка, но она не осмеливалась высказать её.

Она не знала, была ли это её психологическая предрасположенность, но почувствовала, что живот Мадам начал раздуваться.

Служанка не посмела молчать, поэтому рассказала об этом Господину.

Услышав это, Чжао Нанью был чрезвычайно спокоен. Он пригласил Императорского врача из Дворца и тот подтвердил, что она беременна.

Сун Луань была единственной, кто был сбит с толку. Неужели она снова беременна? Почему так быстро?

На самом деле, судя по "напряжённой энергии" Чжао Нанью, ожидалось, что она забеременеет. Она не могла в это поверить, поэтому подсознательно прикоснулась к своему животу и выпалила:

— Ты не скажешь мне сделать аборт на этот раз?

Сун Луань не хотела задавать этот вопрос, но она сильно боялась. Пить лекарство было больно, и кровь лилась не переставая.

Чжао Нанью сжал кулаки и хрипло сказал:

— Нет.

Сун Луань кивнула, но особой реакции не последовало.

— Хорошо.

Она хотела, чтобы у неё была дочка, чтобы её сын и дочь могли играть вместе.

После того, как выяснилось, что Сун Луань беременна, вокруг неё появилось больше слуг, включая старую служанку из Дворца и опытную сиделку. Сун Луань была окружена этими людьми весь день. Её живот с каждым днём становился всё больше, что делало её ещё более худой и хрупкой.

Она часто спала днём и после захода солнца.

Сун Луань снова увидела во сне прошлую "себя". То, что Сун Луань видела, отличалось от оригинального романа.

Ей нравился Чжао Нанью. В первый год её замужества, когда она ещё была беременна маленьким Чжао, отношения между ней и Чжао Нанью были не особенно плохими.

Чжао Нанью помогал ей массировать ноги по ночам, хотя они почти не разговаривали.

Но вдруг однажды её пнули сзади и она упала в озеро, она... не умела плавать и барахталась в воде. Её чуть было не успели спасти.

К счастью, в это время кто-то проходил мимо озера, так что её спасли.

Она была без сознания и неслась чушь:

— Я ненавижу тебя.

— Почему ты лжёшь мне?

— Ты женился на мне только для того, чтобы воспользоваться мной?

Наконец, она заговорила о своей матери-Императрице и об отце-Императоре. Время от времени она переходила к "сыну мира" и "Принцу юго-запада".

Прошло три дня, прежде чем она очнулась.

Она была мертва и безжизненна.

Поперхнувшись водой из озера, она стала похожа на изменившегося человека. Она плохо себя вела по отношению к Чжао Нанью.

Она высмеивала его как злодея, а также говорила, что он недостоин её.

Она не могла больше оставаться с ним и решила уйти.

Но Чжао Нанью был как неуязвимый монстр, что бы она ни говорила и ни делала, он не поддавался её влиянию.

Сун Луань наблюдала за её борьбой, как посторонняя. Ей было немного грустно, но она не могла понять, откуда взялась эта грусть.

Проснувшись, она обнаружила, что просто уснула.

Сун Луань чувствовала, что есть много всего, чего она не знает.

Вспышки воспоминаний и картин всё чаще возникали в её сознании. Она понимала, что этого не было в книге, это было больше похоже на историю, которая произошла в её прошлой жизни.

Чжао Нанью увидел, что она спит во дворе, и ничем не укрыта. Его глаза были холодны.

Слуга рядом с Сун Луань немедленно опустился на колени.

— Это я виновата. Пожалуйста, простите меня.

Чжао Нанью холодно сказал:

— Проваливай.

Сун Луань зевнула, но всё ещё чувствовала сонливость. Чжао Нанью развязал свой плащ, крепко укутал её и вздохнул:

— Ты всё ещё очень капризна.

Сун Луань обняла его и сжалась в его объятиях.

— Мне не холодно.

Она легонько похлопала себя по животу:

— Ребёнок тоже сказал, что ему не холодно.

Сун Луань часто так себя вела. Она брала инициативу на себя, обнимала за шею, чтобы поцеловать, и время от времени смело высовывала язык, облизывая его губы.

Но всякий раз, когда она делала это, её глаза были чисты и не имели никакой привязанности.

Она вела себя так, словно это было обыденностью.

Каждый раз, когда Чжао Нанью смотрел в её пустые глаза, его сердце испытывало боль.

Заходящее солнце удлинило их тени. Задержавшийся взгляд мужчины упал на женщину в его объятиях, и он спросил:

— Что ты хочешь съесть сегодня?

Сун Луань не колеблясь ответила:

— Кислый и острый суп.

Ей хотелось есть кислое.

— Ты уже полмесяца ешь кислую пищу, тебе не надоело?

Сун Луань ответила ему ровным и сильным голосом:

— Ребёнок в моём животе любит эту пищу.

Она вдруг закричала:

— Ах! Она пнула меня!

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1391480>